

Артисты Калининского драмтеатра, участники творческого вечера в Московском Доме актера слушают рассказ художественного руководителя театра тов. Виноградова (в центре, у стола) о его беседе с народным артистом СССР И. М. Москвиным. Фото И. ФРОЛОВА.

ВСТРЕЧА С МАСТЕРАМИ ТЕАТРА

На днях, как известно нашим читателям, состоялся организованный Всероссийским Театральным Обществом творческий вечер Калининского областного драматического театра в Московском Доме актера. На вечере были показаны отрывки из постановок: «Отелло» — Шекспире, «Последняя жертва» — Островского, «Мать» — Горького и «Дружба» — Гусева. На просмотре присутствовали крупнейшие мастера советского театра. Их оценка творческой работы театра выражена в следующей телеграмме, полученной на имя обкома ВКП(б), исполполкома и редакции «Пролетарской правды».

«ОРГАНИЗОВАННЫЙ В МОСКОВСКОМ ДОМЕ АКТЕРА ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР КАЛИНИНСКОГО ТЕАТРА ПОКАЗАЛ НЕСОМНЕННУЮ СПЯТНОСТЬ КОЛЛЕКТИВА, ПОКАЗАННЫЕ СЦЕНЫ ИЗ СПЕКТАКЛЕЙ ОТМЕЧЕНЫ КУЛЬТУРОЙ И УБЕЖДАЮТ, ЧТО ТЕАТР НА ВЕР-

НОМ ПУТИ, ИМЕЕТ ВСЕ ДАННЫЕ ВЫРАСТИ В ЦЕННЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ СОВЕТСКОГО ТЕАТРА.

Народные артисты Союза ССР, одоленосцы НЫЛОЧКИНА и МОСКВИН, народная артистка, одоленосец ТУРЧАНИНОВА, заслуженный деятель искусств БЕРСЕНБЕЕВ, заслуженные артисты МАНСУРОВА и ЧЕБАН.

Одновременно с этим на товарищеском собеседовании мастера театра подвергли строгой критике серьезные недостатки в работе Калининского театра и дали весьма ценные советы.

Наиболее детальные и подробные указания были даны народным артистом СССР, депутатом Верховного Совета СССР И. М. Москвиным. В публикуемой ниже статье художественного руководителя Калининского драмтеатра тов. Виноградова и приводится эта беседа с выдающимся мастером советской драматургии.

... Иван Михайлович Москвин поднимается ко мне заветру привиденный и радужный, с обаятельной, ласковой улыбкой. Он внимательно изливается в собеседника своими живыми, удивительно молодыми глазами, зоркими глазами пытливого, наблюдательного художника.

Беседа завязывается сразу. Иван Михайлович подробно расспрашивает о театре, о его творческом составе, об актерах со стажом, о молодежи, об образовании, которое получили молодые актеры нашего театра. Все живо интересует Москвина, — он детально расспрашивает даже о здании театра, размерах сцены, акустике.

Иван Михайлович переходит к детальному разбору отрывков, показанных нами на творческом вечере, и дает режиссеру замечательные, ценные советы.

— Огромное большинство актеров, — говорит он, — не живут на сцене, а играют. Бывает так, что хорошие актеры и очень хорошие, шой раз виртуозно, играют, — и по-настоящему игра, а не жизнь. И в игре таких актеров очень мало жизненного самочувствия, а гораздо больше представления.

В «Последней жертве» самими живым показалась мне Флор Федулук. Он очень прост и скуп в своих выразительных средствах, у него нет лишних жестов, лишних перепадов. А скупость и простота — это очень ценные качества в актере. Зато поведень Юлии Флор Федулук должен был бы и пережить и оценить гораздо глубже, полнее («Дорогого стоить!»), — и тогда значительные больше выигрыш бы, фидальский кусок акта, (Кстати, Иван Михайлович замечательно раскрывал этот кусок в беседе с исполнителем роли — К. Г. Лаврецким).

— И. Н. Снежина очень корректно играет свою Юлию, но я бы сказал, что она скорее актриса представления, и ее Тугина скорее готовая, отделанная роль, чем жизненный образ. В сцене, где Юлия просит денег у Флора Федулук, хотелось бы больше общения с партнером, больше заискивания от него. Отсюда появляются новые краски, рождаются новые свежие оттенки в исполнении. Думаю, что Снежиной легко будет перестроиться: актриса она опытная, а ведь опытный актер скорее и легче может разобраться в том, что у него шагрен и что правда, и где он верно, правдиво играет.

— Главное в искусстве актера, в работе актера — это поиски правды, жизненности, искренности. Главное — в раскрытии глубин души человеческой, правдивости человеческих взаимоотношений. И, конечно, «представленчество», т. е. то, что актер все время чувствует публику, здесь может очень сильно мешать.

Мне кажется, что в вашем вечернем спектакле есть еще это чувство публики, актер еще чувствует зрителя в «вынутой» четвертой стене.

Второй упрек: недостаточно еще общаются с партнером. Хороший партнер очень много значит для актера, — хороший партнер может очень сильно помочь в поисках правды на сцене, может иногда задать те вопросы, неожиданные задачи, а это сразу освежает сцену. А с актером с готовым образом, с готовыми типонами всегда трудно играть, — ему нет никакого дела до партнера, — он сам с собой играет. У Сашеньки в «Матери» мало общения с Пазлом. И в «Дружке» ваша девушка, ведя сцену о любимом человеке так мало смотрит ему в глаза, а ведь она его любит Кстату, живость вашей девушки вся от ума, вся придумана — это представленныеши живость. В ней надо уловить актерский нерв, ведь в таком напряжении целый день прожить нельзя, — к вечеру будешь большим человеком...

Москвин подробно останавливается на мысленном напряжении, зажатости, скованности актера. Такую актеру всегда трудно играть и с ним трудно играть, — он весь точно в броне, «своганный», нестальной, металлический. После спектакля такой актер обычно чувствует

себя усталым, разбитым. Признаки такого напряжения особенно заметны в игре П. А. Петровского и отчасти М. П. Рыбалова (Весовишников).

В «Матери» он отмечает обязательное дарование П. П. Лобанова (Азрей Находка) и престогу, искренности Е. Ф. Котвич (мать).

— Если бы вам удалось снять некоторый падез мелодраматичности с этой сцены — было бы гораздо лучше, — прибавляет он.

Иван Михайлович живо интересуется процессом работы над спектаклем: заготовили ли репетициями на сцене и т. д. Он снова дает ценнейшие педагогические советы режиссеру.

— Когда за столом распаивается текст пьесы, бывает так, что актеры придумливают указания кусков и берут их из головы, оставаясь холодными. Это очень опасно: актер с холодной головой рискует остаться рационалистичным, сухим и может здорово навредить, сфальшивить. Актер должен внутренне возлывать к каждому куску своей роли, должен внутренне прожить куски, — и тогда весь образ будет наизощрен, согрет, большая внутренняя наполненность.

Актер в таких случаях как бы получает ноты своей роли и, пробежав глазами куски и «сметки» между ними, он очень легко воспроизводит свою роль.

Иван Михайлович много говорит о наблюдательности актера. Он вспоминает свою работу над ролью Голутвина в комедии Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Актер Москвин внимательно наблюдал мелких адвокатов «от Иверских ворот» в Москве. Наблюдательность помогла актеру на репетициях показать режиссеру спектакли В. И. Немдровичу-Дупченко целую галерею актеров Голутвина.

Иногда актер дает очень острый рисунок роли, но этот острый рисунок имеет право на существование лишь в том случае, если он внутренне оправдан актером, не противоречит пьесе и не идет в разрез с игрой остальных актеров, не мешает партнеру.

Встречаются актеры, которые, играя характерные роли, стертые, придумывают себе необычные хриплые, гунавые голоса (Москвин показывает), такие голоса и в жизни-то редко встретишь, а актер доволен со-

бой и гордится своей «выдумкой». Но живые чувства не пробиваются через эти головные трюки. Такой актер обычно говорит на одной ноте всю роль и очень быстро воссоединяет публике своей одностонностью, однообразием, своим штампом.

Иногда полезно бывает режиссеру не смотреть на сцену, а присесть, закрыв глаза, правдиво ли, живо ли, верно ли говорит актер. Если у режиссера чуточку уха, он сразу различит фальшь, шагрен.

Большая и ответственная задача режиссерской работы, — воспитание чувства ансамбля в коллективе. Здесь режиссеру иногда приходится сталкиваться с актерами, больше всего любящими себя в искусстве, актерами, старающимися быть в центре внимания, «спближе к публике». Воспитание чувства ансамбля в коллективе, — к этому должен стремиться каждый серьезный театр.

... Беседы длились больше двух часов. Время летит незаметно. Рождаются новые мысли, возникают новые вопросы.

Иван Михайлович подробно на все отвечает, приводит примеры из своей богатой опытной теоретической жизни.

Принимает пепту. Рабочий стол Ивана Михайловича завален писемками. Корреспонденция Москвина огромная, — ему пишут со всех концов нашей обширной страны. Замечательный мастер советского театра народный артист Союза, депутат Верховного Совета множественный итеей связан с родным советским искусством, со всем советским народом.

С сожалением вспоминаю, что надо пригласить. На прощанье Иван Михайлович обещает прислать театру свои беседы с молодыми актерами, — книга эта должна надолго войти в печать.

Встреча с замечательным мастером и пол воевдк в Москву дала нам очень много. Конечно, ласковые слова и похвалы мастеров были очень приятны для работников театра, но гораздо ценнее замечания, советы и указания, сделанные мастерами.

Впереди — большая и упорная работа над поднятием политического и художественного качества наших спектаклей, над повышением идейного и творческого уровня всего коллектива.

С. В. ВИНОГРАДОВ.